

Шилин Дмитрий Вадимович,
аспирант Института государства и права Национальной академии наук Беларуси

ЗАЩИТА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ/

*МАТЕРИАЛЫ международной конференции
«Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия
и национальное законодательство государств-участников СНГ»
(Минск, 26-28 апреля 2007 года)*

Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь к жизненно важным интересам государства отнесено сохранение духовного и культурного наследия, укрепление традиционных ценностей общества. В этой связи представляется актуальным анализ положений международных конвенций об охране культурного наследия, участницей которых является Республика Беларусь, на предмет реализованности их норм в Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 года (далее – УК).

В настоящем исследовании будут проанализированы положения Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 года (далее – Конвенция), которая была утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 29 декабря 2004 г. №627.

Согласно статье 2 Конвенции нематериальное культурное наследие означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия.

Нематериальное культурное наследие проявляется в следующих областях: а) устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия; б) исполнительские искусства; в) обычаи, обряды, празднества; г) знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; д) знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

Необходимость правовой охраны определяется предписаниями статьи 18 Конвенции, согласно которой государства-участники обязаны принимать все необходимые меры для обеспечения охраны нематериального культурного наследия, имеющегося у него на территории.

Названные выше объекты нематериального культурного наследия Законом Республики Беларусь «Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны» от 9 января 2006 года (далее – Закон) отнесены к нематериальным историко-культурным ценностям, т.е. ценностям, материальное воплощение которых не оказывает существенного влияния на их содержание.

Исходя из специфики нематериальных историко-культурных ценностей как предмета преступления и анализируя положения УК можно сделать вывод о том, что наиболее вероятной формой преступного посягательства в отношении указанных предметов является надругательство, ответственность за которое предусмотрено статьей 346 УК (Надругательство над историко-культурными ценностями).

Непосредственным объектом надругательства является общественная нравственность. Предметом преступления являются как материальные, так и нематериальные историко-культурные ценности.

Стоит отметить, что вопрос отнесения нематериальных историко-культурных ценностей к предмету надругательства является дискуссионным. Так, некоторые ученые сходятся во мнении, что именно статья 346 УК защищает указанные объекты¹. И.Э. Мартыненко напротив указывает на проблематичность применения данной статьи, так как в созданном спи-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова. – Минск: Тесей, 2003. – С 926.

ске нематериальных ценностей значатся только гербы белорусских городов². В российской юридической науке высказывается мнение о том, что категория «культурные ценности» не включает духовные ценности. При этом правовая охрана нематериальных объектов обеспечивается нормами другой отрасли права, прежде всего, авторским³.

На наш взгляд, объекты нематериального культурного наследия являются предметом надругательства, что очевидно из анализа объективной стороны, который будет проведен ниже.

Определение предмета преступного посягательства непосредственно связано с терминологическими особенностями белорусского законодательства. Данный вопрос неоднократно поднимался в научной литературе, сущность которого заключается в следующем: Законом императивно закреплена категория «историко-культурные ценности», под которыми понимаются материальные объекты (материальные историко-культурные ценности) и нематериальные проявления творчества человечества (нематериальные историко-культурные ценности), обладающие отличительными духовными, художественными и (или) документальными качествами, которым присвоен статус историко-культурной ценности.

В то же время УК использует для обозначения объектов культурного наследия такие понятия как «памятники истории и культуры», «историко-культурные ценности», «особо ценные, уникальные памятники, предметы и документы истории и культуры». Данные терминологические разночтения для обозначения одних и тех же предметов предполагается устранить проектом закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь и признании утратившим силу Постановления Президиума Верховного Совета Республики Беларусь «О реорганизации дела охраны историко-культурного наследия в Республике Беларусь» (далее – проект Закона)⁴.

Объективная сторона надругательства над историко-культурными ценностями представлена совершением действий, которые выражаются в поругании, унижении, запятнании чем-либо позорящим, злонамеренном искажении сущности и содержания ценности.

Надругательство в смысле статьи 346 УК – это действия, направленные на такое причинение вреда нематериальным историко-культурным ценностям, которое не исключает возможности их использования по прямому назначению, но причиняет существенный ущерб восприятию данных объектов с исторической или культурной точки зрения⁵.

К надругательству над нематериальными ценностями следует относить также умышленные высказывания или опубликованные вульгарные, непристойные, циничные суждения, отрицающие или порочащие духовные ценности, не имеющие материального воплощения, но исторически, духовно или культурно значимые для той или иной социальной общности⁶.

Вместе с тем, пристойная по форме, хотя и отрицательная по содержанию оценка исторической или художественной ценности тех или иных предметов, не преследующая цель унижить историческую память народа, не может быть признана надругательством.

Состав рассматриваемого преступления является формальным, то есть преступление считается оконченным с момента осквернения историко-культурных ценностей.

Субъект данного преступления общий, то есть физическое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона надругательства характеризуется умышленной виной в форме прямого умысла. По мнению российских ученых С.А. Приданова и С.П. Щербы, все престу-

² Мартыненко, И.Э. Правовой статус, охрана и восстановление историко-культурного наследия: монография / И.Э. Мартыненко. – Гродно: ГрГУ, 2005. – С. 248.

³ Герасимова, Е.В. Предмет хищения в российском уголовном праве: автореф. дис канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.В.Герасимова; Моск. госуд. юрид. акад. – М., 2006. – С. 20.

⁴ Компьютерный банк данных проектов законов Республики Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. - 2007. - Режим доступа: <http://www.pravo.by/kbdpz/text.asp?RN=2006076001>. – Дата доступа: 17.03.2007.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова. – Минск: Тесей, 2003. – С. 925-926.

⁶ Там же. С. 925.

пления, посягающие на культурные ценности, могут быть совершены только с прямым умыслом, то есть в тех случаях, когда лицо сознает общественную опасность своих действий и желает проявить неуважение к общественной нравственности⁷.

Интеллектуальный момент умысла в обязательном порядке включает в себя осознание того, что деяние совершается в отношении историко-культурных ценностей. При отсутствии такого осознания привлечение виновного к ответственности по статье 346 невозможно.

В то же время следует учитывать особенности внутреннего отношения лица к совершению преступлению в отношении материальных и нематериальных историко-культурных ценностей. На материальных историко-культурных ценностях Республики Беларусь наносятся охранные доски, что, в свою очередь, информирует правонарушителя о статусе объекта.

Иначе обстоит вопрос с духовными ценностями, так как они материального выражения не имеют. На настоящий момент их перечень не является общедоступным и окончательно сформированным. Следовательно, лицо не всегда сознает, что совершает преступление в отношении историко-культурных ценностей.

В этой связи следует обратиться к положениям Конвенции, обязывающим государственных участников повышать осведомленность общественности посредством: программ в области образования, повышения осведомленности и информирования общественности; мероприятий по укреплению потенциала в области охраны нематериального культурного наследия, информирования общественности об опасностях, угрожающих такому наследию.

В то же время следует отметить, что судебная практика по уголовным делам за надругательство над нематериальными историко-культурными ценностями отсутствует, что связано, на наш взгляд, прежде всего с тем, что белорусское государство находится на начальной стадии формирования списка нематериальных историко-культурных ценностей и далеко не все объекты культурного наследия нашли отражение в названном списке.

Стоит обратить внимание на две нормы, которые также защищают от преступных посягательств историко-культурные ценности, статьи 344 (Умышленные разрушение, уничтожение или повреждение памятников истории и культуры) и 345 (Разрушение, уничтожение или повреждение историко-культурных ценностей по неосторожности) УК.

Однако спорным является вопрос о том, являются ли предметом указанных преступлений нематериальные историко-культурные ценности. С одной стороны нематериальные проявления творчества человечества физически уничтожить невозможно, и даже когда лицо уничтожает, например, ноты старинной песни, непосредственное воздействие оказывается на материальный носитель. При этом, если уничтожается растрепанная копия ценности, уголовная ответственность вовсе может исключаться.

Однако белорусский законодатель в конструкции диспозиции использует общий термин «историко-культурные ценности», что означает уголовно-правовую охрану нематериального культурного наследия от умышленного или неосторожного уничтожения либо повреждения.

Статья 344 УК состоит из двух частей, однако непосредственную охрану уголовно-правовым воздействием обеспечивает часть 1, предусматривающая максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет. По части 2 содеянное надлежит квалифицировать только при повторном или групповом уничтожении либо повреждении нематериальной историко-культурной ценности. В данном случае лицу, совершившему преступление, может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до двенадцати лет.

В то же время следует констатировать аналогичное отсутствие судебной практики по преступлениям, предусмотренным названными статьями, что позволяет только на теоретическом уровне выявлять достоинства и недостатки рассмотренных норм.

Таким образом, можно констатировать, что Республикой Беларусь на законодательном уровне создана основа для уголовно-правовой защиты нематериальных историко-

⁷ Приданов, С.А. Преступления, посягающие на культурные ценности России: квалификация и расследование / С.А. Приданов, С.П. Щерба. - М.: Юрлитинформ, 2002. - С. 42.

культурных ценностей от преступных посягательств. При этом, уголовная ответственность за надругательство или уничтожение либо повреждение историко-культурных ценностей предусмотрена далеко не во всех государствах СНГ (отсутствуют указанные нормы и в уголовном законе Российской Федерации).

Однако, на наш взгляд, это означает реализацию только одного предписания Конвенции. Актуальным остается вопрос окончательного формирования списка нематериальных историко-культурных ценностей и доведения его до сведения населения белорусского государства.